

УДК 811.161.1'373

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-44-53

О СИНТАГМАТИКЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Кузнецова Е.А.

*Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске
164500, г. Северодвинск Архангельской области, ул. Капитана Воронина,
д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена описанию синтагматики терминологической лексики как средства вербализации категорий и концептов правового дискурса. Особенности сочетаемости терминологических единиц, номинирующих базовые понятия концепта «Информационное право», рассматриваются в семантическом и грамматическом аспектах. На основе дистрибутивного анализа выявляются определённые закономерности в выборе контекстуальных партнёров простых и составных терминов, а также терминологических словосочетаний, образованных на основе однословных терминов. Описываются основные схемы реализации активной и пассивной валентности терминологических единиц в текстах современного российского законодательства.

Ключевые слова: правовой дискурс, термин, синтагматика, активная валентность, пассивная валентность.

SYNTAGMATICS OF TERMINOLOGICAL VOCABULARY AS SPECIFIED BY INFORMATION LAW IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

E. Kuznetsova

*Institute of Humanities, Severodvinsk branch of Lomonosov
Northern (Arctic) Federal University
6, Captain Voronin St., Severodvinsk, Arkhangelsk region, Russian Federation, 164500*

Abstract. This article is devoted to describing syntagmatics of terminological vocabulary as a means of verbalization for categories and concepts of legal discourse. It considers the semantical and grammatical aspects of terminological units as nominating basic ideas of the Information Law Concept through their specific compatibility. Using the distribution analysis certain regularities are found for selecting contextual partners of simple and composite terms as well as terminological word combinations constructed from single word terms. Under study are basic schemes for forming valence of terminological units in the Russian legal texts.

Key words: law discourse, term, syntagmatics, active valence, passive valence.

Динамика законотворческого процесса в области информационного права – новой формирующейся отрасли российской правовой системы – актуализирует

задачу изучения синтагматики терминологической лексики, используемой языковой личностью в качестве основного средства репрезентации специальной информации. Для достижения целей профессиональной коммуникации необходимо знать не только значения терминологических единиц различной структуры (простых и составных терминов), но и особенности их употребления в контексте – нормы сочетаемости, проявляющиеся как возможность (или невозможность) совместного употребления определённой терминологической единицы с другими языковыми единицами.

Термины, являясь номинативными единицами языка, вступают в особые – синтагматические – отношения с другими последовательно расположенными одноуровневыми языковыми единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте [10, с. 447]. В лингвистической науке для обозначения сочетаемостных свойств слов наряду с термином «сочетаемость» активно используется термин «валентность», применение которого по отношению к единицам различных уровней имеет некоторые особенности [8]. Валентность понимают как «способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» [9, с. 79]. В учении о лексической синтагматике валентность как синтагматическое структурное значение «характеризует линейные отношения лексической единицы, её характерную сочетаемость с другими единицами» [16, с. 202]. Разграничивая понятия валентности и сочетаемости, В.В. Морковкин определяет валентность как свойство слова иметь при себе упорядоченный набор

синтактико-семантических позиций, а сочетаемость слова – как реализацию его валентности, «т. е. совокупность словосочетаний, в которые входит или способно входить данное слово» [13, с. 22]. В настоящее время проблемы синтагматики языковых единиц всё чаще рассматривают в широком контексте решения различных общетеоретических проблем, при описании специализированных текстов [11; 12].

Необходимо отметить, что особенности сочетаемости терминологической единицы следует изучать как в формальном, так и в семантическом аспекте, поскольку сочетаемость термина обусловлена и онтологическими характеристиками слова как языковой единицы, и спецификой уникальной семантики термина, заданной определённым дискурсом.

Основным концептом информационно-правового дискурсивного пространства является концепт «Информационное право». Сложность структуры данного концепта объясняется широтой спектра и многогранностью отношений, регулируемых информационным правом. Одним из ядерных репрезентантов концепта выступает термин *информация* – «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [1].

Процессы дифференциации и углубления профессионального знания требуют отражения в терминологической единице идентификационных признаков номинируемого понятия. Поэтому в текстах рассматриваемой специализации наиболее продуктивными оказываются сочетания однословного термина *информация* с прилагательными на основе согласования. В настоящее время некоторые из таких

сочетаний остаются свободными словосочетаниями с термином в функции стержневого слова: *общая информация, текущая информация, необходимая информация, общедоступная информация, контактная информация* и др. Однако в процессе бурного развития терминосистемы информационного права значительная часть словосочетаний, образованных по данной синтаксической схеме, получив собственную дефиницию, превращается в термины аналитической структуры: *документированная информация, компьютерная информация, конфиденциальная информация, массовая информация, неплатёжная информация, платёжная информация, секретная информация, статистическая информация*. Указанные термины характеризуются определённой синтактикой терминоподструктур (в частности, внутренней непроницаемостью формы термина – невозможностью вставить слово между терминоподструктурами, закреплёнными порядком следования терминоподструктур) и некоторыми особенностями синтагматики в левом и правом контексте.

Вместе с тем, как показывает анализ фактического материала, сочетаемость термина *информация* (в том числе свободных словосочетаний с опорным компонентом – термином *информация*) и составных терминов с опорным терминоподструктуром *информация* характеризуется, скорее, общностью, нежели принципиальными отличиями. В частности, активная валентность термина (и терминоподструктуры) *информация* по отношению к глаголу-сказуемому существенным образом ограничена. Поскольку слово *информация* вследствие особенностей се-

мантики практически всегда является пациенсом номинируемой ситуации, сочетаемость с глаголами-сказуемыми ограничена преимущественно формами страдательного залога, например: */информация/ используется, относится, распространяется, размещается, уничтожается, ограничивается, предоставляется, обрабатывается, восстанавливается, передаётся* и др. («*Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу...*»; «*Информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа)*» [1]). Слово *информация* также может сочетаться с отдельными возвратными глаголами, которые вследствие «лексикализации» форм с постфиксом *-ся* могут рассматриваться вне грамматической системы залогов: *находится, является* [7, с. 527-528; 15, с. 183-184]. Таким образом, термин *информация*, реализуя активную валентность, сочетается с глаголами-сказуемыми, имеющими постфикс *-ся*, т. е. сочетаемость термина *информация* в данной синтаксической позиции является обусловленной.

Во многих контекстах сочетаемость термины характеризуются и при его использовании в качестве терминоподструктуры (в структуре составных терминов). Так, в приведённом выше примере «*Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу...*» допускается замена однословного термина *информация* составными терминами

с опорным термином **информация: документированная информация, компьютерная информация, статистическая информация** и др. Однако «взаимозаменяемым субститутом» любой член ряда одноструктурных терминов быть не может. Ограничения в данном случае связаны с действием экстралингвистических факторов. В принципе к аналогичному выводу приводит анализ синтагматических связей терминов во втором предложении.

Одной из характерных особенностей синтаксического строя текста юридического документа является широкое распространение постпозитивных определений, выраженных причастными оборотами. Такие определения при термине **информация** также характеризуются высокой частотностью: /информация/ *являющаяся, используемая, распространяемая, уничтожаемая, предоставляемая, обрабатываемая, восстанавливаемая, передаваемая, размещаемая, отнесённая, находящаяся, затрагивающая, указанная* и др. («Оператор поисковой системы ... обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет»..., позволяющих получить доступ к **информации** о заявителе, **распространяемой** с нарушением законодательства Российской Федерации, **являющейся** недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя...» [1]; «**Информация, размещаемая** её обладателями в сети «Интернет» в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного её использования,

является общедоступной информацией, **размещаемой** в форме открытых данных» [1]; «Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается следующими способами: ... 5) ознакомление с **информацией** о деятельности судов, **находящейся** в архивных фондах...» [2]).

В текстах правового дискурса параллельно функционируют в качестве взаимозаменяемых конструкций конструкции «**информация** + образованное от невозвратного глагола причастие с зависимыми словами» и конструкции с термином **информация**, управляемым соотносительным невозвратным глаголом в форме 3 лица, причём в данном случае термин **информация** проявляет способность реализовать пассивную валентность по отношению к глаголу и в левом, и в правом контексте. Ср.: **информация, размещаемая** её обладателями, – (право)обладатели **размещают информацию; информация, размещаемая** в форме открытых данных, – **информацию размещают** в форме открытых данных.

Проведённый дистрибутивный анализ конструкций, включающих термин **информация** в качестве определяемого компонента и причастный оборот в качестве зависимого компонента, выявил отдельные случаи ограничения сочетаемостных возможностей термина: «Гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, **информации**, непосредственно **затрагивающей** его права и свободы»; «...возможность незамедлительного

восстановления **информации, модифицированной** или уничтоженной вследствие несанкционированного доступа к ней...» [1]. Причастия *затрагивающий* (от *затрагивать* – несов. к затронуть – «...|| перен. Оказать воздействие на кого-, что-л. ...» [14, т. 1, с. 586]), *модифицированный* (от *модифицировать* – «Произвести (производить) модификацию (в 1 знач.); видоизменить (видоизменять)» [14, т. 2, с. 286]) сочетаются с термином **информация**, но нарушают нормы современного русского литературного языка сочетания данного термина с соотносительными глаголами (**затрагивать информацию, *модифицировать информацию*), а также и с отглагольными существительными (**затрагивание информации, *модификация информации*). Отсутствие в таких случаях параллельных синтаксических конструкций с личной формой глагола или отглагольным существительным усиливает стилистическую маркированность сочетаний термина **информация** с причастным оборотом.

Активную валентность способен проявлять термин **информация** в сочетаниях с существительными в форме предложного и родительного падежей:

– с существительными в форме предложного падежа: **информация** о получаемых документах; **информация** о наличии персональных данных; **информация** о кадровом обеспечении суда; **информация** о порядке и времени приёма граждан; **информация** о Судебном департаменте; **информация** об органах судейского сообщества; **информация** о деятельности судов и др.;

– с существительными в форме родительного падежа: **информация** справочного характера; **информация** ограниченного доступа и др.

Пассивная валентность термина **информация** в форме родительного падежа реализуется в сочетаниях с управляющими словами – абстрактными существительными, называющими отвлечённые понятия, свойства, качества, действия и состояния: *восстановление информации, передача информации, документирование информации, разглашение информации, открытость информации* и др.

Расширение сферы употребления того или иного термина, усиление его значимости в терминосистеме вследствие развития номинируемой структуры профессионального знания как определённого фрагмента научной языковой картины мира или появление нового термина актуализирует процессы адаптации такой терминологической единицы к системе языка специальности. Освоение терминологической лексики в гипертексте специальности, в том числе и тексте законодательства, происходит в результате целенаправленной когнитивной деятельности специалистов по существующим в данном дискурсивном пространстве моделям и образцам употребления языковых единиц, наиболее значимых в концептуальном отношении и характеризующихся достаточно высоким уровнем стабильности языковых норм, что свидетельствует о прочности доминирующих связей семантических / концептуальных / когнитивных элементов, представляющих определённые фрагменты языковой картины мира [17]. В качестве примеров обратимся к терминам, получившим в настоящее время широкое распространение в различных сферах информационных правоотношений:

документ – «материальный носи-

тель с зафиксированной на нём в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [3];

персональные данные – «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определённому или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» [5];

электронная подпись – «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [4].

В текстах юридических документов данные термины реализуют свою активную и пассивную валентность, проявляя «определённые предпочтения» в сочетаемости со словами различных частей речи в различных синтаксических позициях.

Как главный компонент словосочетания термины активно сочетаются с глаголами несовершенного вида в форме страдательного залога (пассивные конструкции), например:

персональные данные: *распространяются, относятся* и др. («...**персональные данные не будут распространяться** без согласия в письменной форме субъектов персональных данных...» [5] (ср.: *если персональные данные распространяются* без согласия в письменной форме субъектов персональных данных...); «В случаях, установленных федеральными зако-

нами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанные персональные данные относятся к сведениям, составляющим государственную тайну» [6]);

электронная подпись: *признаётся, используется, создаётся, считается* и др. («Квалифицированная **электронная подпись признаётся** действительной до тех пор, пока решением суда не установлено иное...»; «...квалифицированная **электронная подпись используется** с учётом ограничений, содержащихся в квалифицированном сертификате лица, подписывающего электронный документ»; «**Электронная подпись** и подписанный ею электронный документ **не могут считаться** не имеющими юридической силы только на том основании, что сертификат ключа проверки электронной подписи выдан в соответствии с нормами иностранного права» [4]).

С данными терминами частотно употребляются постпозитивные определения, выраженные причастными оборотами.

Термин **документ** в таких конструкциях в текстах информационного права, как правило, употребляется в форме множественного числа, что может свидетельствовать о процессе лексикализации формы множественного числа (преобразовании морфологической парадигмы терминологической единицы и превращении формы множественного числа в начальную форму [18, с. 130]): /документы/ *содержащие, созданные, импортируемые, принятые, носящие, выполненные* и др. («Настоящий Федеральный закон не распространяется на **документы, содержащие личную и (или) семейную тайну...**»; **документы, созданные в**

единичном исполнении...»; «комбинированные документы – совокупность документов, выполненных на различных носителях (печатных, аудиовизуальных, электронных)» [3]).

Термин **персональные данные** изначально является существительным pluralia tantum: /персональные данные/ зафиксированные, содержащиеся, сделанные, сообщаемые, касающиеся, обрабатываемые, относящиеся и др. («В общедоступные источники персональных данных с письменного согласия субъекта персональных данных могут включаться его фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, сообщаемые субъектом персональных данных» [5]).

Пассивную валентность проявляют данные термины в форме родительного падежа в сочетаниях с управляющими словами – абстрактными существительными, называющими отвлечённые понятия, свойства, качества, действия и состояния:

термин **документ**: предоставление документа; использование архивных документов; организация постоянного хранения обязательного экземпляра в национальных фондохранилищах документов Российской Федерации; списки рассылки документов несекретного характера; государственная регистрация документов [3] и др.;

термин **персональные данные**: сбор персональных данных; хранение персональных данных; обработка персональных данных; конфиденциальность персональных данных; безопасность персональных данных; предоставление персональных данных; получение персональных данных;

извлечение персональных данных; защита персональных данных; копирование персональных данных; неправомерные действия в отношении персональных данных; защищённость персональных данных; содержание персональных данных; поиск персональных данных; точность персональных данных, их достаточность, а в необходимых случаях и актуальность; неточность персональных данных; законодательство Российской Федерации в области персональных данных и др. [5];

термин **электронная подпись**: проверка подлинности электронной подписи; создание и проверка электронной подписи; средства электронной подписи; факт формирования электронной подписи определённым лицом; недопустимость признания электронной подписи и др. [4].

Таким образом, синтагматика терминологической лексики является её важнейшей языковой характеристикой. В функционировании слова как языковой единицы получают отражение лексические валентности, связанные с определёнными закономерностями сочетаемости слова с другими словами в потоке речи (в контексте), что проявляется в грамматических или семантических характеристиках образуемых синтагм. При этом процессы формирования норм сочетаемости термина (и в грамматическом, и в семантическом аспекте), выработка правил сочетаемости терминологических единиц как реализация когнитивного акта выбора контекстуальных партнёров выражают глубинные логико-смысловые отношения в информационно-правовом дискурсивном пространстве, обусловленные особен-

ностями концептосферы и процессов формирования в данной профессионально-концептуализации специальной информационной области.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

ИСТОЧНИКИ:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).
2. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).
3. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).
6. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2016).

ЛИТЕРАТУРА:

7. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
8. Влавацкая М.В. Валентность как потенциал языковой синтагматики: лексикографический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (12). С. 46-51.
9. Гак В.Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 79-80.
10. Кубрякова Е.С. Синтагматика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 447-448.
11. Кузьмина Е.С. Синтагматика научного текста: автореф. дис. ... д. филол. наук: 10.02.01. Российский университет дружбы народов. М., 2005. 32 с.
12. Милевская Т.В. Когнитивная семантика с точки зрения теории связности // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка, Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2004 г.: труды и материалы. М.: Изд-во Московского университета, 2004. С. 126-127.
13. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. М., 1990. 72 с.
14. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999.
15. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
16. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / под ред. В.А. Белошапковой. 4-е изд., стер. М.: Альянс, 2011. 926 с.
17. Федорченко Е.А. Особенности синтагматики языковых единиц в юридическом тексте // Тезисы докладов участников Международного научного симпозиума «Русская

грамматика – 4.0», Москва, 13–16 апреля 2016 г. / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. URL: http://www.pushkin.institute.ru/simposium/RusGram_thesises.pdf (дата обращения: 22.05.2016).

18. Федорченко Е.А. Становление и развитие терминологической лексики таможенного дела в русском языке: монография. М.: МГОУ, 2004. 248 с.

REFERENCES

1. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» [Elektronnyi resurs]. [Federal law of 27.07.2006 № 149-FL “On information, information technologies and about information protection” [E-source]]. URL: <http://base.consultant.ru/> (request date 14.03.2016).
2. Federal'nyi zakon ot 22.12.2008 № 262-FZ «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatelnosti sudov v Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. [Federal law of 22.12.2008 № 262-FL “On providing access to information on activities of courts in the Russian Federation” [E-source]]. URL: <http://base.consultant.ru/> (request date 14.03.2016).
3. Federal'nyi zakon ot 29.12.1994 № 77-FZ «Ob obyazatel'nom ekzempljare dokumentov» [Elektronnyi resurs]. [The Federal law from 29.12.1994 № 77-FL “About obligatory copy of documents” [E-source]]. URL: <http://base.consultant.ru/> (request date 14.03.2016).
4. Federal'nyi zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ «Ob elektronnoi podpisi» [Elektronnyi resurs]. [Federal law of 06.04.2011 № 63-FL “On electronic signatures” [E-source]]. URL: <http://base.consultant.ru/> (request date 14.03.2016).
5. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal'nykh dannykh» [Elektronnyi resurs]. [Federal law of 27.07.2006 № 152-FL “On personal data” [E-source]]. URL: <http://base.consultant.ru/> (request date 14.03.2016).
6. Federal'nyi zakon ot 27.05.2003 № 58-FZ «O sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. [Federal law of 27.05.2003 № 58-FL “About system of state service of the Russian Federation” [E-source]]. URL: <http://base.consultant.ru/> (request date 14.03.2016).
7. Vinogradov V.V. Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammatical teaching about the word)]. M., Vysshaya shkola, 1986. 640 p.
8. Vlavatskaya M.V. Valentnost' kak potentsial yazykovoi sintagmatiki: leksikograficheskii aspekt [The valence potential as the syntagmatics of a language: lexicographic aspect] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2012. no. 1 (12). pp. 46–51.
9. Gak V.G. Valentnost' [Valence] Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / [Linguistic encyclopedic dictionary] / Chief ed. V.N. Yartseva. 2nd ed., enl. M., Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2002. pp. 79–80.
10. Kubryakova E.S. Sintagmatika [Syntagmatic] Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary] / Chief ed. V.N. Yartseva. 2nd ed., enl. M., Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2002. pp. 447–448.
11. Kuz'mina E.S. Sintagmatika nauchnogo teksta: avtoref. dis. ... d. filol. nauk: 10.02.01 [Syntagmatic scientific text: abstract of PhD thesis in Philology: 10.02.01]. M., Rossiiskii universitet druzhby narodov, 2005. 32 p.
12. Milevskaya T.V. Kognitivnaya semantika s tochki zreniya teorii svyaznosti [Cognitive semantics from the point of view of the theory of connectivity] // Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': II Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo yazyka, Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 18–21 marta 2004 g.: trudy i materialy [Russian language: its historical destiny and present state: II international Congress of Russian language researchers, Moscow, Moscow state University. n. a. M.V. Lomonosov, faculty of Philology, 18-21 March 2004: proceedings and materials]. M., Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2004. pp. 126–127.

13. Morkovkin V.V. Osnovy teorii uchebnoi leksikografii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01 [Fundamentals of the theory of educational lexicography: abstract of PhD thesis in Philology: 10.02.01]. M., In-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina, 1990. 72 p.
14. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Dictionary of Russian language: in 4 vol.]. 4th ed., stereotyped. M., Russkii yazyk: Poligrafresursy, 1999.
15. Sovremennyy russkii yazyk: v 3 ch. CH. 2. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Modern Russian language: in 3 p. P. 2. Word formation. Morphology]. M., Prosveshchenie, 1987. 256 p.
16. Sovremennyy russkii yazyk: ucheb. dlya filol. spets. vysshikh uchebnykh zavedenii [Modern Russian language: textbook for philol. spec. of higher education institutions]. 4th ed., stereotyped. M., Al'yans, 2011. 926 p.
17. Fedorchenko E.A. Osobennosti sintagmatiki yazykovykh edinit v yuridicheskom tekste [Features syntagmatics of language units in legal text] Tezisy докладов uchastnikov Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma «Russkaya grammatika – 4.0», Moskva, 13–16 aprelya 2016 g. / Gos. in-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina [Elektronnyi resurs]. [Theses of reports of participants of the International scientific Symposium “Russian grammar – 4.0”, Moscow, April 13-16, 2016 / State. In-t of Russian Language named after A.S. Pushkin [E-source]]. URL: http://www.pushkin.institute.ru/simpozium/RusGram_thesises.pdf (request date 22.05.2016).
18. Fedorchenko E.A. Stanovlenie i razvitie terminologicheskoi leksiki tamozhennogo dela v russkom yazyke: monografiya [The formation and development of terminology of customs in the Russian language: monograph]. M., MGOU, 2004. 248 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова Екатерина Александровна – аспирант гуманитарного института филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова; заместитель начальника редакционно-издательского отдела Российской таможенной академии;
e-mail: kkatya0203@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsova Ekaterina – post-graduate student of Institute of Humanities, Severodvinsk branch of Lomonosov Northern (Arctic) Federal University; deputy chief of editorial and publishing office of Russian Customs Academy;
e-mail: kkatya0203@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кузнецова Е.А. О синтагматике терминологической лексики информационного права в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 44-53.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-44-53

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kuznetsova E. Syntagmatics of terminological vocabulary as specified by Information Law in the Modern Russian Language // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology. 2016. no 3. pp. 44-53.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-44-53